

Читайте в серии
«Румперия. Шепот любви»:

Алиса Тиллит «Антикафе "Чайный час"»
Лия Джей «Секретный ингредиент Маргариты»
Екатерина Соловьева «Переломный момент»
Аксинья Карпова «Любовь без пересдачи»
Кристина Миляева «Аромат лаванды и свежего хлеба»
Екатерина Соловьева «Коронный удар»

Продолжение следует...

ЕКАТЕРИНА СОЛОВЬЕВА

Коронный удар

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С60

Художественное оформление
А. Шороховой

Иллюстрации на обложке и форзацах
Я. Жигаловой

Соловьева, Екатерина.

С60 Коронный удар / Соловьева Екатерина. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Румперия. Шепот любви).

ISBN 978-5-04-235640-7

Один точный хук левой в выпускном классе разрушил дружбу Дани и Полины. Прошло два года. Теперь они бывшие лучшие друзья, которые делают вид, что не замечают друг друга. Но притворяться вечно невозможно.

Бокс научил Полину, что самое главное — держать удар. Только против Дани ее защита бесполезна.

Им не вернуть дружбу. Но, возможно, их ждет нечто большее. Если только Полина снова не испугается. И если Дания готов ждать ее столько, сколько потребуется.

На ринге побеждает сильнейший. В любви — тот, кто не боится пропустить удар.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Соловьева Екатерина, 2026

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235640-7

*Посвящается всем,
кому когда-либо разбивали сердце.
Или нос.*

Плейлист

Комната культуры — Первая любовь

Ваня Дмитриенко — Настоящая

Ваня Дмитриенко — След

Uta2man — Звезды

Моя Мишель — На малиновой луне

HOLIDAYBOY — Между строчек

HOLIDAYBOY — Love Again

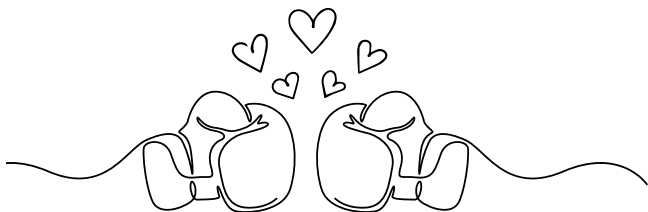
Two Feet — Lost The Game

Matt Maeson — Put It on Me

Imagine Dragons — Believer

Eminem — Lose Yourself

Глава 1

Раздражающая мелодия будильника заставляет меня открыть глаза. Хватаю с тумбочки телефон, перевожу на десять минут вперед и снова проваливаюсь в драгоценный сон. Утро — это настоящая пытка.

Будильник звонит опять, и в этот раз игнорировать его нельзя. Я поднимаюсь с постели и практически на ощупь плетусь до ванной. И только спустя десять минут перестаю чувствовать себя разбитой.

— Ма? — кричу на весь дом, но никто не отвечает. Мама либо уже убежала на работу, либо все еще не вернулась из больницы с ночной смены.

Хочется кофе, но время поджимает, поэтому быстро натягиваю джинсы и джемпер, собираю волосы в высокий хвост и несколько раз провожу тушью по ресницам. Темно-зеленые глаза становятся выразительнее, чего я, собственно, и добивалась. В какой-то статье писали, что зеленый — самый редкий цвет, им обладают всего два процента населения планеты! И пусть Шмелев говорит, что мои глаза цвета болота, я считаю их своей гордостью.

Звонит телефон.

— Вась, привет.

— Доброе утро, соня, — приветствует меня бодрый голос подруги. — Полин, я буду через пять минут, не опаздывай. Ты же знаешь, как я не люблю парковаться у вашего дома.

— Бегу.

Я скидываю звонок и спешу в прихожую. Рука тянется к теплой зимней парке, но в последний момент беру легкую куртку. Закидываю на плечо рюкзак, хватаю ключи и выхожу на лестничную клетку. Запираю дверь и практически лечу по ступенькам, целенаправленно игнорируя лифт. Какая-никакая, но нагрузка.

Едва открывается дверь подъезда, в лицо бьет волна ледяного воздуха, напоминая, что второй месяц осени подходит к концу. Снега еще нет, но ветер очень холодный. Кожу неприятно стягивает, а уши моментально замерзают.

Я смотрю на часы: семь тридцать семь. Даже раньше, чем обычно Василиса меня забирает.

Каждая минута при такой погоде дается с трудом. Я застегиваю куртку в слабой попытке согреться и переступаю с ноги на ногу, как заправский танцор на деревенских дискотеках. Мысленно проклиная свои странные принципы, из-за которых до сих пор ношу осеннюю одежду и обувь.

Раздается скрип двери, и я машинально поворачиваю голову. Из соседнего подъезда выходит мамочка с ребенком, а за ними — кудрявый парень. Женщина мне не знакома, а вот парня знаю прекрасно.

Данил Шмелев — мой сосед, бывший одноклассник, нынешний сокурсник и просто придурок. Справедливости ради стоит отметить, что еще он чертов гений в сфере IT. Правда, последнее я всегда

опускаю, считая это незначительной деталью его профиля. Да-да, я тот еще профайлер, не зря же все сезоны «Мыслить как преступник»¹ пересмотрела дважды.

— Тебя подвезти, Нестерова? — кричит Шмелев и машет рукой в знак приветствия. — Твоя подружка будет ехать минут сорок, не меньше. Я сто раз говорил, что она права купила.

— Обойдусь, — отвечаю я, копируя его идиотскую ухмылку.

— Я просто за тебя переживаю.

Шмелев точно пытается вывести меня из себя, потому что не уходит, а приваливается боком к машине и засовывает руки в карманы свободных черных джинсов.

— Очень тронута, — равнодушно бросаю я, стараясь не дрожать всем телом от холода.

— Так ты едешь?

— Ой, проваливай уже и не строй из себя героя, Шмелев, — отмахиваюсь я и снова нажимаю на кнопку блокировки телефона: семь сорок пять.

— Эх, Нестерова! — Шмелев качает головой и растягивает губы в своей любимой ухмылке. — От многого отказываешься. Я бы не просто довез тебя до универа, а еще бы согрел. — Ухмылка превращается в наглую улыбку. — Если бы ты ласково меня попросила.

Я совру, если скажу, что мне не нравится эта мысль. Шмелев притягивает взгляд своими тем-

¹ «Мыслить как преступник» — американский телесериал о работе команды лучших следователей ФБР, специализирующихся на профилировании преступников (Здесь и далее — *прим. авт.*, если не указано иное).

ными волосами, подстриженными по последней моде, красивой линией губ и глазами цвета кофе. Он невысокий, чуть выше меня, но в хорошей физической форме. О, а еще он часто путешествует, поэтому его кожу никогда не покидает легкий загар. Что скрывать, физически он меня привлекает полностью, но у нас идейная неприязнь с одиннадцатого класса.

Забыла добавить: я в него слегка влюблена. В общем, все очень сложно.

— Объясняю на пальцах, — с самой обаятельной из своих улыбок я вскидываю правую руку. — Средний видишь?

Вместо того чтобы обидеться или рассердиться, Шмелев запрокидывает голову и громко смеется. А мне хочется с силой хлопнуть себя по лбу, когда я на него засматриваюсь.

— Классный маникюр, — отсмеявшись, бросает он, обходит машину и забирается на водительское сиденье.

Я опускаю взгляд на свои ногти, выкрашенные в бежевый с черными геометрическими символами. Маникюр и правда классный.

Шмелев уезжает, а я так и остаюсь стоять, глупо улыбаясь. Стоять и мерзнуть. Обнимаю себя руками и практически начинаю бежать на месте.

«А могла бы обниматься со Шмелевым», — возникает шальная мысль, за которую я хочу ударить себя второй раз.

Именно в этот момент из-за угла наконец-то показывается знакомая красная «kia».

— Семь пятьдесят три! — с этими словами я буквально вваливаюсь в машину замороженным оку-

нем. Благо в салоне достаточно тепло, чтобы к моим конечностям быстро вернулась чувствительность.

— Да меня гайцы остановили! — оправдывается Василиса, вытягивая шею. Я давно привыкла к подобным манипуляциям: так она пытается рассчитать, проедет ли между припаркованными машинами.

— И?

— Выписали штраф, — морщится она. — За ремень. Знаешь, пока они протокол составят, пока документы проверят...

— Я за это время успела замерзнуть и мило поболтать со Шмелевым, — делюсь я, кладя руки поверх печки. В тепле настроение постепенно улучшается.

— Ой, чуть не забыла! — Василиса хлопает себя по лбу и выгибается, чтобы найти что-то между сиденьями.

— Эй! — я испуганно хватаюсь за руль, который остается почти без управления. — Смотри на дорогу!

— Нашла! — Василиса радостно трясет стаканчиком кофе.

— Боги! — Я с облегчением разжимаю пальцы на руле и забираю стаканчик. Вдыхаю сливочный аромат кофе с тонкими нотками корицы и прикрываю глаза. — За это я готова простить тебе все. Спасибо.

— Знаю, — довольно кивает Василиса.

Делаю глоток и блаженно растягиваю губы в улыбке. Это напиток богов, не меньше. Я обожаю кофе, но из-за режима все время ограничиваю себя.

— Ты сделала брови? — спрашиваю я, внимательно всматриваясь в лицо подруги.

— Да, — кивает та. — Нравится?

Она поворачивается и забавно поигрывает «новыми» бровями. Бровист хорошо постаралась и придала им красивую аккуратную форму. Это важно, потому что Василиса комплексует из-за широких густых бровей, которые ей достались от мамы вместе с темными кудрявыми волосами и карими глазами.

Я искренне считаю Василису очень симпатичной девушкой, хоть и немного неуклюжей. Мне нравятся ее открытость и непосредственность, а еще то, что она выносит мой тяжелый характер.

— Супер! — честно отвечаю я, нисколько не преувеличивая. — Выглядит естественно.

— Спасибо! Я сменила мастера. Та Ирина в прошлый раз меня чуть без бровей не оставила.

— Да, она тогда явно перестаралась.

Мы еще какое-то время перебиваем кости бровисту Ирине и подпеваем песням по радио. Я кидаю взгляд на часы.

— Ты сильно расстроишься, если мы опоздаем? — робко спрашивает Василиса.

— Нет, — вздыхаю я, давно привыкнув к непунктуальности подруги. — И мы уже опоздали.

Часы показывают семь минут девятого, а мы только подъезжаем к университету. Непроизвольно замечаю Данину черную «мазду», припаркованную рядом с машиной ректора. Вот же показушник!

— Ах ты, урод! — кричит Василиса, ударяя по сигналу. Я подпрыгиваю от неожиданности. — Это было мое место!

Вот поэтому я и не хочу водить машину: этот транспорт превращает милых добрых девушек в грубиянок с таким запасом ненормативной лексики, что представить страшно.

После выплеска праведного гнева Василисы мы несколько минут кружим вокруг универа в поисках свободного места. Если посмотреть на машину Василисы внимательно, то по притертым бокам и отколотому бамперу станет понятно, что парковаться она не особо любит. Иногда мне приходится выходить из машины и жестами показывать, куда выворачивать руль, чтобы никого не задеть. Этот раз не становится исключением, потому что единственное место, которое мы находим, кажется подруге слишком узким.

Я вылезаю на холод и встаю сбоку от машины. Изображая из себя недоделанного регулировщика, машу руками и помогаю припарковаться. Сколько раз подобные действия становились поводом для насмешек парней, я даже считать не буду! Математика не знает таких гигантских цифр. Но главное — результат, и спустя четыре минуты, красная «kia» занимает почетное место между белым «поло» и черным «фордом».

— Меня ЕБ сейчас просто убьет! — хнычет Василиса, пока мы бежим в универ.

— Елизавета Борисовна женщина строгая, не спорю, — смеюсь я, — но справедливая. Убивает всегда за дело, уж за два года ты должна была это понять.

Елизавета Борисовна преподает у нас теорию межкультурной коммуникации с первого курса, и за это время мы хорошо изучили друг друга.

— Сколько там? — задыхаясь от быстрого шага, спрашивает Василиса. Неужели надеется успеть?

— Четырнадцать минут девятого, — отчитываюсь я, на ходу снимая куртку и доставая пропуск.

